

Dombrovski, Marek

Research Report

Razvitie stran SNG posle vychoda iz transformacionnogo krizisa

CASE Network Studies & Analyses, No. 373

Provided in Cooperation with:

Center for Social and Economic Research (CASE), Warsaw

Suggested Citation: Dombrovski, Marek (2008) : Razvitie stran SNG posle vychoda iz transformacionnogo krizisa, CASE Network Studies & Analyses, No. 373, Center for Social and Economic Research (CASE), Warsaw

This Version is available at:

<https://hdl.handle.net/10419/128172>

Standard-Nutzungsbedingungen:

Die Dokumente auf EconStor dürfen zu eigenen wissenschaftlichen Zwecken und zum Privatgebrauch gespeichert und kopiert werden.

Sie dürfen die Dokumente nicht für öffentliche oder kommerzielle Zwecke vervielfältigen, öffentlich ausstellen, öffentlich zugänglich machen, vertreiben oder anderweitig nutzen.

Sofern die Verfasser die Dokumente unter Open-Content-Lizenzen (insbesondere CC-Lizenzen) zur Verfügung gestellt haben sollten, gelten abweichend von diesen Nutzungsbedingungen die in der dort genannten Lizenz gewährten Nutzungsrechte.

Terms of use:

Documents in EconStor may be saved and copied for your personal and scholarly purposes.

You are not to copy documents for public or commercial purposes, to exhibit the documents publicly, to make them publicly available on the internet, or to distribute or otherwise use the documents in public.

If the documents have been made available under an Open Content Licence (especially Creative Commons Licences), you may exercise further usage rights as specified in the indicated licence.

CASE Network Studies & Analyses

Развитие стран СНГ после выхода из трансформационного кризиса

Марек Домбровски

No. 373/2008

Warsaw Bishkek Kyiv Tbilisi Chisinau Minsk

Материалы, публикуемые в настоящей серии, имеют рабочий характер и могут быть включены в будущие издания. Авторы высказывают свои собственные мнения и взгляды, которые не являются официальной точкой зрения Центра CASE или любой другой организации.

Публикация профинансирована за счет институционального гранта, выданного Rabobank Polska S.A.

Ключевые слова: Содружество независимых государств (СНГ), экономический рост, инвестиционный климат, экономические реформы, политические реформы

Классификация JEL: P24, P26, P27

© CASE – Center for Social and Economic Research, Warsaw, 2008

Дизайн обложки: Агнешка Наталья Буры

EAN: 9788371784736

Издатель:

CASE – Центр социально-экономических исследований

Польша, 00-010 Warszawa, ul. Sienkiewicza 12

тел.: (+48-22) 622-66-27, 828-61-33

факс: (+48-22) 828-60-69

e-mail: case@case-research.eu

<http://www.case-research.eu>

Настоящая публикация выходит в рамках серии «CASE Network Studies and Analyses». Сеть CASE (CASE Network) – это группа занимающихся социально-экономическими исследованиями центров, расположенных в Польше, Кыргызстане, Украине, Грузии, Молдове и Беларуси. Организации этой сети регулярно осуществляют совместные исследовательские и консультационные проекты. Исследования охватывают широкий спектр экономических и социальных вопросов, в частности, экономические эффекты европейских интеграционных процессов, экономические отношения между ЕС и СНГ, денежную политику и расширение зоны евро, инновации и конкурентоспособность, рынки труда и социальную политику. Целью Сети является расширение и повышение качества экономических исследований и информации, предоставляемой политикам, правительствам и гражданскому обществу. Сеть также играет активную роль в дискуссиях об экономических проблемах, стоящих перед ЕС, пост-социалистическими странами и мировой экономикой.

В состав Сети CASE входят:

- CASE – Центр социально-экономических исследований, основан в 1991 г.,
www.case-research.eu
- CASE – Центр социально-экономических исследований–Кыргызстан, основан в 1998 г.
www.case.elcat.kg
- Центр социально-экономических исследований – CASE Украина, основан в 1999 г.,
www.case-ukraine.kiev.ua
- CASE – Закавказье Центр социально-экономических исследований, основан в 2000 г.
www.case-transcaucasus.org.ge
- Фонд социально-экономических исследований CASE Молдова, основан в 2003 г.,
www.case.com.md
- CASE Беларусь – Центр социально-экономических исследований, основан в 2007 г.

Содержание

Аннотация	5
1. Введение	6
2. Эпоха процветания и что дальше?.....	8
2.1. Экономический рост	8
2.2. Инфляция, денежная и курсовая политика.....	10
2.3. Платежный баланс и иностранные инвестиции	12
2.4. Фискальные балансы	13
2.5. Особенности периода восстановительного роста	16
2.6. Внешняя конъюнктура.....	17
3. Плохой предпринимательский климат	19
3.1. Барьеры входа на рынок	19
3.2. Налоговая и таможенная система.	20
3.3. Правовая система и исполнение законов	22
3.4. Качество финансового сектора и финансовых услуг.....	23
3.5. Инфраструктура	25
3.6. Общая картина	27
4. Слабое, недемократическое государство	28
5. Пути интеграции с мировой экономикой.....	33
6. Выводы	38
Литература	40

Марек Домбровски

Профессор экономических наук, председатель Правления CASE - Центра социально-экономических исследований в Варшаве и один из его учредителей, председатель Наблюдательного Совета Центра социально-экономических исследований CASE Украина в Киеве и член Попечительского Совета Института экономики переходного периода в Москве. С 1991 г. участвовал в исследовательских и консультационных программах CASE в Азербайджане, Беларуси, Болгарии, Боснии и Герцеговине, Грузии, Египте, Ираке, Йемене, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Монголии, Польше, России, Румынии, Македонии, Сербии, Сирии, Туркменистане, Узбекистане и на Украине. В 1989-1990 гг. первый заместитель Министра финансов Польши, в 1991-1993 гг. депутат польского Сейма, в 1998-2004 гг. член Совета денежной политики Национального банка Польши. Консультант Всемирного банка и Программы Развития ООН. В настоящее время сфера его научных интересов это проблемы макроэкономической политики, глобализации, финансовых кризисов, политической экономики трансформации, европейской интеграции, Европейской политики соседства, роли международных финансовых организаций.

Аннотация

После 1999 г. страны СНГ вошли в период быстрого экономического роста, благодаря как хорошей внешней конъюнктуре, так и результатам реформ проводимых в девяностых годах и в начале нынешнего века. Несмотря на эти достижения, инвестиционный климат остается плохим, а государственный аппарат – не смог преодолеть советского, тоталитарного наследия. Коррупция приобрела катастрофические размеры. В политической сфере, за немногими исключениями, наблюдается явно авторитарный курс.

Однако, по мере ухудшения глобальной конъюнктуры и исчерпания источников восстановительного роста, потребность в более радикальных структурных изменениях и более энергичном реформировании неэффективных государственных институтов опять же возрастет. Политические элиты стран СНГ не должны забывать, что рыночная система, построенная ими в течение последних 20 лет, далека от совершенства.

1. Введение

Прошло ровно десять лет со времен российского финансового кризиса в августе 1998 г. и последующей волны финансовых кризисов в большинстве стран СНГ. Не смотря на тяжелейший макроэкономический, социальный, а иногда и политический шок, этот эпизод оказался недолговременным. Падение ВВП, связанное с кризисом, продолжалось лишь несколько кварталов и в конце 1999 года экономики большинства стран региона были уже на подъеме. Более того, этот подъем оказался началом долговременного периода быстрого экономического роста, благодаря как хорошей внешней конъюнктуре, так и результатам реформ проводимых в девяностых годах и в начале нынешнего века. К сожалению, улучшение макроэкономической обстановки не способствовало дальнейшему последовательному реформированию экономик региона, особенно в странах богатых натуральными ресурсами.

Еще хуже представляются тенденции в политической сфере. За немногими исключениями (Украина и Кыргызстан) в большинстве стран СНГ мы имеем дело либо с консолидацией явно авторитарных режимов, либо с сильно «управляемой»¹, в растущей степени фасадной, демократией.

Растет также внутреннее расслоение и продолжается как экономическая, так и политическая дезинтеграция анализируемого региона. Отдельные страны СНГ избрали разные модели развития и разные темпы реформирования. Важную роль играют и другие факторы, например, стартовый уровень экономического и социального развития, демографические тренды, наличие или отсутствие натуральных ресурсов, географическое положение, геополитическая обстановка, политические риски, связанные с нерешенными до сих пор региональными конфликтами, и прочие. Надо учитывать также влияние, оказываемое политикой крупных стран СНГ (Россия и Украина) и внешних политических партнеров (Евросоюз, США, Китай, Турция и др.).

Экономическое значение традиционных производственных и торговых связей на постсоветском пространстве постепенно уменьшается, особенно в перерабатывающей промышленности, сельском хозяйстве и услугах (хотя рынки СНГ остаются для некоторых анализируемых стран принципиальным экспортным направлением в машиностроении). С другой стороны, продолжается взаимная

зависимость в энергетической сфере (поставки и транзит нефти и газа), а растет – в трудовой миграции. В общем, СНГ, как интеграционный блок, объединявший все республики бывшего СССР (за исключением стран Балтии²), потерял свою политическую и экономическую роль (см. Домбровски, 2004) и сохраняется в аналитических разработках (включая нынешнюю статью) лишь как условный синоним постсоветского пространства.

Целью нынешней работы есть анализ периода экономического роста в странах СНГ после кризисных событий 1998-1999 гг. и возможных будущих вызовов, которые несет за собой грядущий макроэкономический и финансовый кризис мировой экономики³. Часть 2 посвящена обзору макроэкономической обстановки в странах СНГ после 1998-1999 г., на фоне, как благоприятных тенденций в мировой экономике в первой половине двухтысячных годов, так и более ответственной и устойчивой внутренней денежной и фискальной политики в анализированных странах. Однако, как было уже сказано, глобальная обстановка начала ухудшаться, начиная с лета 2007 г., в результате финансового кризиса в США и перегрева мировой экономики. Это значит, что внешняя макроэкономическая среда будет в ближайшие годы более сложной для всех развивающихся стран (включая страны СНГ), чем была в течение последних восьми лет. Поэтому, чтобы сохранить высокие темпы экономического роста, роль внутренних реформ будет опять решающей. В связи с этим, следующие три раздела будут посвящены трем ключевым и нерешенным до сих пор проблемам развития стран СНГ: улучшению предпринимательского и инвестиционного климата (часть 3), преодолению кризиса государства и дефицита демократии (часть 4) и интеграции в европейскую и мировую экономику (часть 5). В части 6 будут подведены итоги этой главы.

Данная работа имеет преимущественно обзорный характер, и поэтому в ней отсутствуют как детальный статистический и эконометрический анализ, так и обширные ссылки на научную литературу. Это, скорее всего, своего рода популярный обзор некоторых важных, по мнению автора, проблем развития стран СНГ. В статье использованы результаты предыдущих работ CASE и самого автора. В особенности надо упомянуть:

¹ Термин «управляемая демократия» я использую вслед за Гайдаром (2004).

² В августе 2008 г., в результате конфликта вокруг Южной Осетии, Грузия заявила о выходе из СНГ.

³ Данная статья подготовлена в рамках издательского проекта Института экономики переходного периода в Москве н.т. «Экономика переходного периода. Очерки экономической политики и развития экономики посткоммунистической России. Экономический рост 2000 -2008». Статью печатается в издательской серии CASE Network Studies and Analyses с разрешения ИЭПП.

- Участие CASE в подготовке Регионального доклада ПРООН о человеческом развитии в СНГ (доклад был подготовлен в 2004-2006 гг. и никогда не был опубликован по причинам, независимым от авторского коллектива).
- Участие в проекте ENEPO («Восточноевропейское соседство ЕС: экономический потенциал и дальнейшее развитие»), финансируемом Генеральной дирекцией научных исследований Европейской комиссии в рамках многолетней программы FP7, который координировался CASE в 2006-2009 гг.
- Подготовка доклада «Экономические аспекты энергетического сектора в странах СНГ», подготовленного CASE по заказу Генеральной дирекции экономики и финансов Европейской комиссии в 2007-2008 гг.

Несмотря на эти заимствования из предыдущих работ CASE, автор данной статьи берет на себя полную и исключительную ответственность за ее содержание и качество, в том числе за все представленные оценки, выводы и рекомендации.

2. Эпоха процветания и что дальше?

Последние десять лет радикально отличаются от предыдущего десятилетия по четырем, по крайней мере, группам макроэкономических показателей: темпы экономического роста, инфляции, состояние платежного и фискального балансов.

2.1. Экономический рост

На смену глубокому падению ВВП, связанному с болезненными процессами трансформации и адаптации к новым рыночным условиям, пришел период рекордно высокого экономического роста, о темпах систематически превышающих темпы роста в странах Центральной и Восточной Европы (также достаточно высокие - см. Табл. 1). Это способствовало, хотя и частично, уменьшению разрыва в уровне развития между странами СНГ и другими регионами мира. Доля СНГ в глобальном ВВП (по паритету

покупательной способности) увеличилась с 3,5% в 1999 г. до 4,6% в 2007 г., в том числе России – с 2,6 до 3,2%, Украины – с 0,4 до 0,6% и Казахстана – с 0,2 до 0,3%⁴.

Таблица 1. Темпы роста реального ВВП (% к предыдущему году), 1999-2007

Страна	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Азербайджан	11,4	6,2	6,5	8,1	10,5	10,4	24,3	30,6	23,4
Армения	3,3	6,0	9,6	13,2	14,0	10,5	14,0	13,3	13,8
Беларусь	3,4	5,9	4,7	5,0	7,0	11,4	4,0	10,0	8,2
Грузия	3,0	1,9	4,7	5,5	11,1	5,9	9,6	9,4	12,4
Казахстан	2,7	9,8	13,5	9,8	9,3	9,6	9,7	10,7	8,5
Кыргызстан	3,7	5,4	5,3	0,0	7,0	7,0	-0,2	3,1	8,2
Молдова	-3,4	2,1	6,1	7,8	6,6	7,4	7,5	4,0	5,0
Россия	6,4	10,0	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	7,4	8,1
Таджикистан	3,7	8,3	10,2	9,1	10,2	10,6	6,7	7,0	7,8
Туркменистан	16,5	18,6	20,4	15,8	17,1	14,7	12,9	11,1	11,6
Узбекистан	4,3	3,8	4,2	4,0	4,2	7,7	7,0	7,3	9,5
Украина	-0,2	5,9	9,2	5,2	9,6	12,1	2,7	7,1	7,3
СНГ ^а	5,4	9,1	6,1	5,2	7,8	8,2	6,5	8,2	8,5
ЦВЕ ^б	0,6	4,9	0,4	4,2	4,8	6,9	6,1	6,6	5,8

Комментарий: ^а - средневзвешенные темпы роста 12 стран СНГ и Монголии; ^б – средневзвешенные темпы роста 14 стран: Албании, Болгарии, Венгрии, Латвии, Литвы, Македонии, Польши, Румынии, Словакии, Турции, Чехии, Хорватии и Эстонии.

Источник: International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2008
<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2008/01/weodata/weoselgr.aspx>

Согласно оценке Всемирного банка касающейся уровня ВВП на душу населения по паритету покупательной способности⁵, страны СНГ относятся к трем категориям. Беларусь, Казахстан и Россия принадлежат к странам с доходами выше среднего (*upper-middle-income countries*), Азербайджан, Армения, Грузия, Молдова, Туркменистан и Украина - ниже среднего (*lower-middle-income-countries*), а Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан – к группе стран с низким уровнем дохода (*low-income-countries*)⁶.

⁴ International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2008
<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2008/01/weodata/weoselgr.aspx>

⁵ <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/DATASTATISTICS/0,,contentMDK:20421402~pagePK:64133150~piPK:64133175~theSitePK:239419,00.html>

⁶ См. Sinitsina и др. (2007) для более детального анализа дифференциации уровня развития, как внутри СНГ, так и между СНГ, а другими группами европейских стран.

2.2. Инфляция, денежная и курсовая политика

В первой половине двухтысячных годов удалось постепенно снизить инфляцию к либо однозначному уровню, либо уровню лишь немного превышающему 10% (Табл. 2). Однако этот успех оказался недолговременным - инфляция начала быстро подниматься с середины 2006 г., в результате, как внешних, так и внутренних обстоятельств (см. ниже).

Таблица 2. Инфляция (% к концу предыдущего года), 1999-2007

Страна	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Азербайджан	-0,5	2,2	1,4	3,3	3,6	10,4	5,5	11,4	19,5
Армения	2,0	0,4	2,9	2,0	8,6	2,0	-0,2	5,2	6,6
Беларусь	251,2	107,5	46,1	34,8	25,4	14,4	7,9	6,6	12,1
Грузия	10,9	4,6	3,4	5,4	7,0	7,5	6,2	8,8	11,0
Казахстан	18,1	9,8	6,4	6,6	6,8	6,7	7,5	8,4	18,8
Кыргызстан	39,9	9,6	3,7	2,3	5,6	2,8	4,9	5,1	20,1
Молдова	43,8	18,5	6,4	4,4	15,7	12,6	10,1	14,1	13,4
Россия	36,5	20,2	18,6	15,1	12,0	11,7	10,9	9,0	11,9
Таджикистан	30,1	60,6	12,5	14,5	13,7	5,7	7,1	12,5	19,8
Туркменистан	20,1	7,4	11,7	7,8	3,1	9,0	10,4	7,2	10,0
Узбекистан	26,0	28,2	26,5	21,6	7,8	9,1	12,3	11,4	11,9
Украина	19,2	25,8	6,1	-0,6	8,2	12,2	10,3	11,6	16,6

Источник: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2008/01/weodata/weose1gr.aspx>

Денежная политика большинства стран (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Молдова, Россия и Украина) использовала фактическую привязку к доллару США как главный антиинфляционный якорь, даже если формально действовал режим плавающего валютного курса. Свидетельствуют об этом данные табл. 3. Этот подход оказался весьма успешным в начале двухтысячных годов, когда американский доллар укреплялся в отношении к другим валютам, а в общественном сознании оставалась свежей травма многократных девальваций девяностых годов.

Таблица 3. Среднегодовые курсы валют СНГ к доллару США, 1998-2007

Страна	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Азербайджан	0,8	0,8	0,9	0,9	1,0	1,0	1,0	0,9	0,9	0,9
Армения	504,9	535,1	539,5	555,1	573,4	578,8	533,5	457,8	416,0	368,8
Беларусь	46	249	877	1 390	1 791	2 051	2 160	2 154	2 145	2 146
Грузия	1,4	2,0	2,0	2,1	2,2	2,1	1,9	1,8	1,8	1,7
Казахстан	78,3	119,5	142,1	146,7	153,3	149,6	136,0	132,9	126,1	122,7
Кыргызстан	20,8	39,0	47,7	48,3	46,9	43,7	42,6	41,0	40,2	37,3
Молдова	5,4	10,5	12,4	12,9	13,6	13,9	12,3	12,6	13,1	12,1
Россия	10,0	24,6	28,1	29,2	31,3	30,7	28,8	28,3	27,2	25,6
Таджикистан	0,8	1,2	1,8	2,4	2,8	3,1	3,0	3,1	3,3	3,4
Туркменистан	5 130	8 169	8 479	9 828	10 097	10 033	10 375	11 015	10 882	10 721
Узбекистан	132	257	361	646	885	995	999	1 072	1 220	1 264
Украина	2,4	4,1	5,4	5,4	5,3	5,3	5,3	5,1	5,1	5,1

Комментарий: (1) В странах, в которых проводилась деноминация (Азербайджан, Беларусь и Таджикистан) курсы представлены в новых денежных единицах. (2) В странах с множественными валютными курсами (Беларусь, Туркменистан и Узбекистан) указан средневзвешенный курс.

Источник: <http://www.ebrd.com/country/sector/econo/stats/sei.xls>

Однако, после 2002 года, когда началось падение американского доллара, продолжение привязки к этой валюте означало импорт инфляции, особенно в странах, в которых значительную роль играла торговля с Евросоюзом (номинированная в евро). Проблема эта сильно обострилась в 2007-2008 годы, когда в связи с ускорением девальвации доллара и всплеском инфляции в глобальном масштабе, инфляционное давление в странах СНГ резко увеличилось (см. табл. 2). В самом сложном положении находятся те страны, которые продолжают привязку своей валюты к доллару (Aslund, 2008b).

Ярким примером этого является Украина, где инфляция в середине 2008 г. подошла к рубежу 30% в год, и где Национальный банк Украины твердо придерживается неизменной стратегии в проведении денежной политики (Aslund, 2008a)⁷. Похожая ситуация в Азербайджане, где кроме привязки маната к доллару отмечается рекордный рост бюджетных расходов и внутреннего потребления (смотри выше). Положение в России, где курс рубля фактически привязан к корзине валют, можно считать немного лучше, чем в Украине, хотя и в этой стране темпы инфляции резко ускорились (годовой показатель 15,0% в конце сентября 2008 г.). В самом лучшем положении находится Армения, которая несколько лет тому назад приняла стратегию таргетирования инфляции (*direct inflation targeting*) и ввела плавающий курс драма.

⁷ Возможно, Украину ожидает дополнительный инфляционный толчок в результате финансового кризиса, который разразился в сентябре и октябре 2008 г., и падения курса гривны.

2.3. Платежный баланс и иностранные инвестиции

Резко улучшилось состояние платежных балансов, которое проявляется, прежде всего, через быстрый рост золотовалютных резервов центральных банков (см. Табл. 4)⁸. Разные факторы сыграли здесь роль в отдельных странах: благоприятная экспортная конъюнктура, трансферты от трудовых мигрантов, а также растущий чистый приток частного капитала, в том числе – прямых иностранных инвестиции (ПИИ).

Таблица 4. Валовые золотовалютные резервы, млрд. долларов США, 1999-2007

Страна	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Азербайджан	0,67	0,68	0,73	0,72	0,80	1,08	1,18	2,50	4,27
Армения	0,29	0,30	0,32	0,42	0,50	0,55	0,67	1,07	1,25
Беларусь	0,29	0,35	0,39	0,42	0,46	0,69	1,11	1,07	4,18
Грузия	0,13	0,11	0,16	0,20	0,19	0,38	0,47	0,88	1,62
Казахстан	1,48	1,59	2,00	2,56	4,96	9,28	7,07	19,11	20,75
Кыргызстан	0,23	0,21	0,23	0,29	0,36	0,55	0,57	0,76	1,06
Молдова	0,19	0,22	0,23	0,27	0,30	0,47	0,60	0,78	1,33
Россия	8,46	24,26	32,54	44,05	73,18	120,81	175,90	295,57	476,39 ^a
Таджикистан	0,06	0,09	0,10	0,10	0,14	0,19	0,09	0,11	0,10
Туркменистан	1,56	1,81	2,06	2,35	2,67	2,71	3,44	7,48	на
Узбекистан	1,24	1,36	1,30	1,30	1,75	2,23	2,98	4,75	7,60
Украина	1,05	1,35	2,96	4,24	6,73	9,30	19,41	22,30	31,97

Комментарий: ^a - данные Центрального банка России

Источник: <http://www.ebrd.com/country/sector/econo/stats/sei.xls>

Однако, несмотря на определенный прогресс в привлечении ПИИ, особенно в 2007 г. (см. третью колонку табл. 5), страны СНГ отстают пока от стран Центральной и Восточной Европы, как по их общему объему (первая колонка табл. 5), так и в расчете на душу населения (вторая колонка табл. 5). Большинство инвесторов заинтересовано, скорее всего, в освоении природных ресурсов и внутренних рынков стран СНГ, чем в развитии конкурентного производства с учетом спроса внешних рынков (см. Kudina & Jakubiak, 2008).

⁸ Ускорение роста золотовалютных резервов в долларах США частично связано с падением курса доллара к другим резервным валютам после 2002 г.

Таблица 5. Прямые иностранные инвестиции в СНГ (по данным платежного баланса)

Страна	Кумулятивный приток ПИИ 1989-2007, млн. долл. США	ПИИ на душу населения в долл. США	Приток ПИИ в 2007 г. в % ВВП
Азербайджан	3,784	451	-16.6
Армения	2,117	658	5.2
Беларусь	4,564	470	4.0
Грузия	4,926	1,090	15.5
Казахстан	35,868	2,329	4.9
Кыргызстан	977	190	6.0
Молдова	1,724	502	10.1
Россия	28,245	199	0.8
Таджикистан	685	102	2.0
Туркменистан	3,928	604	6.4
Узбекистан	1,618	62	1.2
Украина	31,070	660	6.6
<i>СНГ</i>	<i>88,436</i>	<i>430</i>	
Хорватия	17,467	3,932	9.1
Чехия	63,122	6,128	3.1
Эстония	7,741	5,756	4.5

Источник: <http://www.ebrd.org/country/sector/econo/stats/mpftfdi.xls>.

Положение платежных балансов начало резко меняться во второй половине 2008 г., в результате оттока портфельного капитала из фондовых рынков и сокращения возможностей новых заимствований на международных финансовых рынках. Пока еще рано прогнозировать, насколько это лишь краткосрочная реакция рынков на глобальный финансовый кризис, а насколько – предвестник нового, более осторожного подхода к так называемым развивающимся рынкам.

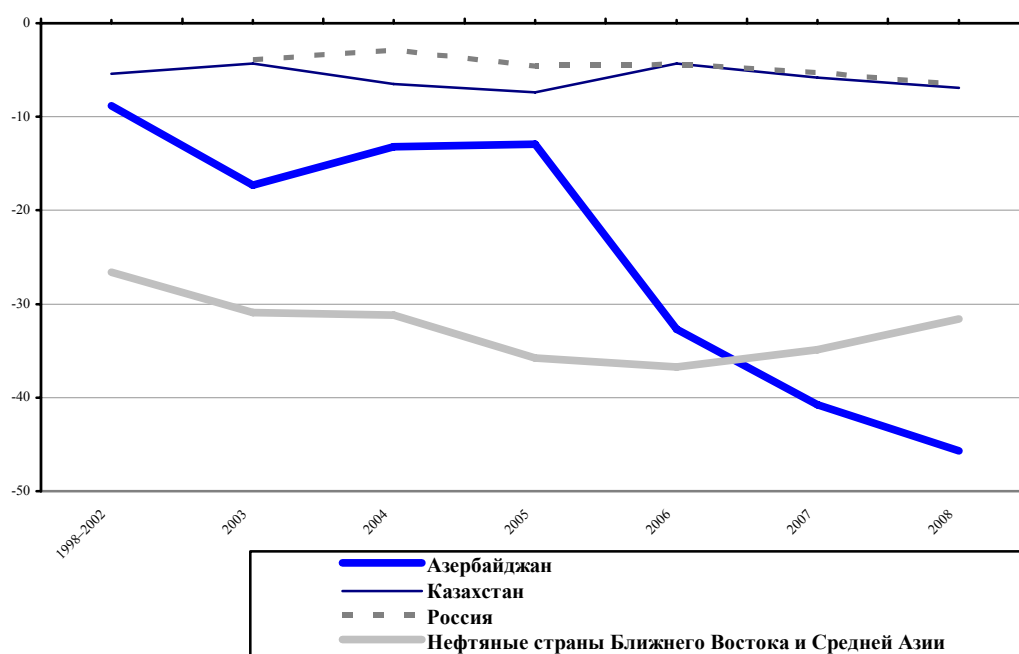
2.4. Фискальные балансы

Улучшилась также бюджетная обстановка (см. Табл. 6). Как все помнят, серьезная бюджетная несбалансированность была основной причиной серии валютных кризисов 1998-1999 годов. В новом тысячелетии бюджетные дефициты либо серьезно сократились, либо появился бюджетный профицит (как в России и Казахстане). Однако бюджетную картину нельзя считать вполне устойчивой. Отдельные страны (Грузия, Таджикистан, Украина) испытывали эпизоды резкого роста бюджетного дефицита, обычно по внутривнутриполитическим причинам. Кроме того, возникает вопрос, разве в условиях очень высоких темпов экономического роста и рекордного уровня цен на экспортируемые странами СНГ ресурсы не надо было ожидать еще лучших результатов? Этот вопрос оказался весьма актуальным во второй половине 2008 г., в условиях резкого ухудшения глобальной конъюнктуры и падения мировых цен на нефть, металлы и другие основные ресурсы.

Таблица 6. Сальдо консолидированного бюджета, % ВВП, 1999-2007

Страна	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Азербайджан	-4.7	-0.6	-0.4	-0.5	-0.8	1.0	2.6	-0.2	2.4
Армения	-7.2	-6.4	-3.8	-0.4	-1.1	-1.8	-2.6	-2.8	-2.9
Беларусь	-2.0	-0.1	-1.9	-2.1	-1.7	0.0	-0.6	0.5	2.9
Грузия	-6.7	-4.0	-1.9	-2.0	-2.5	2.3	-1.5	-3.0	-4.7
Казахстан	-6.2	-1.8	-0.3	-2.2	1.0	0.4	1.5	-0.3	-0.3
Кыргызстан	-5.2	-1.0	1.8	1.0	2.7	2.5	5.8	0.0	0.0
Молдова	-13.1	-10.4	-5.6	-5.3	-4.7	-4.4	-3.7	-2.1	-0.4
Россия	-3.1	3.2	2.7	0.6	1.4	4.9	8.1	8.4	5.1
Таджикистан	-3.1	-5.6	-3.2	-2.4	-1.8	-2.4	-2.9	1.7	-6.0
Туркменистан	0.0	-0.3	0.6	0.2	-1.3	0.4	0.8	5.3	7.7
Узбекистан	-3.0	-2.5	-1.3	-1.9	0.1	0.6	1.2	5.2	3.9
Украина	-2.3	-1.1	-0.9	0.1	-0.7	-4.4	-2.3	-1.3	-1.3

Источник: <http://www.ebrd.org/country/sector/econo/stats/mptggb.xls>

График 1. Соотношение бюджетного дефицита к ВВП (исключая нефтяной сектор) в %, 1998-2008

Комментарии: В случае России процентная доля в совокупном ВВП (включая нефтяной сектор). Группа нефтяных стран Ближнего Востока и Средней Азии включает следующие страны: Алжир, Азербайджан, Бахрейн, Иран, Ирак, Казахстан, Катар, Кувейт, Ливию, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовскую Аравию, Сирию и Туркменистан.

Источник: IMF country reports; IMF (2007); Paczynski et al. (2008).

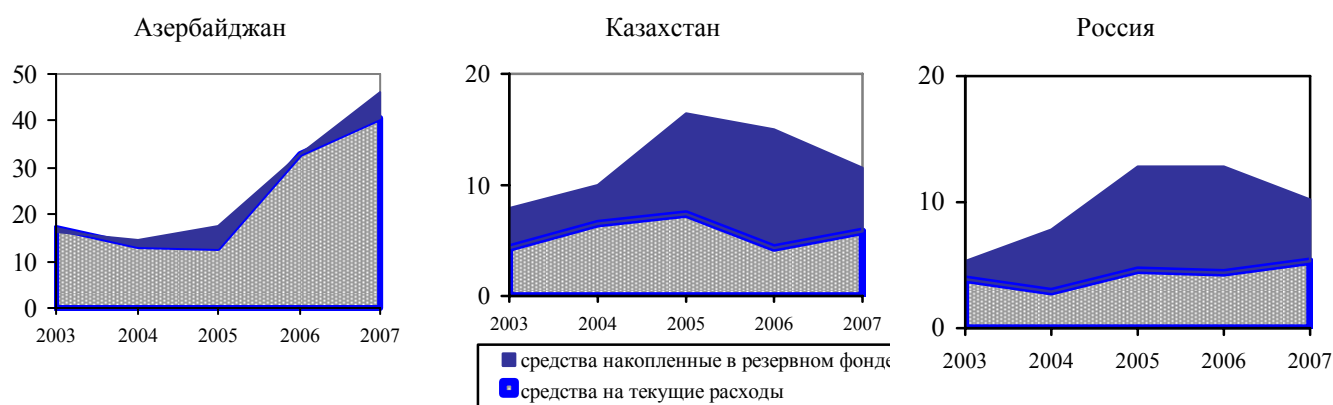
График 1 показывает соотношение «не нефтяного» дефицита консолидированного бюджета к «не нефтяному» ВВП (совокупному ВВП в России) в трех странах СНГ – крупных производителях нефти. В общем, Казахстан и Россия придерживались весьма консервативной фискальной политики (в сравнении с другими нефтяными странами мира), хотя, с другой стороны, наблюдалось постепенное увеличение «не нефтяного» дефицита, особенно в последние годы. Азербайджан, в

свою очередь, быстро увеличивает уровень расходования своих нефтяных доходов, несмотря на ограниченность своих нефтяных ресурсов (по последним прогнозам производство нефти в этой стране начнет снижаться после 2012 г.).

Похожую картину представляет График 2. Доля бюджетных поступлений от нефти и газа, направляемых на текущие расходы, постепенно растет во всех трех странах, особенно быстро в Азербайджане. И хотя во всех этих странах существуют нефтяные резервные фонды, в Азербайджане он не играет значимой макроэкономической роли.

В результате улучшения фискальных балансов, быстрого экономического роста, постепенного реального укрепления национальных валют и низких процентных ставок на международных финансовых рынках, почти все анализируемые страны резко снизили уровень государственной задолженности в отношении к ВВП (табл. 7⁹), а некоторые из них – и в абсолютном размере. Это касается и тех стран, которые в конце девяностых годов находились, казалось бы, в долговой ловушке (Молдова, Таджикистан и Кыргызстан). Однако, глобальный финансовый кризис, который возник в 2008 году, может быстро испортить эту оптимистическую картину.

График 2. Пропорции расходования поступлений от нефти и газа, в % «не нефтяного» ВВП, 2003-2007.

Комментарий: В случае России процентная доля в совокупном ВВП (включая нефтяной сектор)

Источник: IMF country reports; IMF (2007); Paczynski et al. (2008).

⁹ Данные про задолженность Туркменистана недоступны.

Таблица 7. Валовой государственный долг, % ВВП, 1999-2007

Страна	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Азербайджан	24.2	20.3	20.9	20.5	20.0	18.6	14.2	10.8	9.4
Армения	44.4	46.8	45.3	46.6	40.9	51.5	39.7	34.2	20.0
Беларусь	13.0	16.5	13.2	11.0	10.4	8.9	8.3	8.8	11.6
Грузия	77.0	69.7	68.3	67.4	61.5	47.0	36.6	28.9	23.4
Казахстан	31.5	25.5	18.0	15.6	13.5	11.4	8.1	6.6	10.7
Кыргызстан	136.5	122.3	107.3	106.9	106.9	96.1	85.1	76.1	56.4
Молдова	103.3	91.7	78.4	73.1	58.9	46.0	34.7	33.9	28.4
Россия	90.0	62.5	48.2	41.4	32.4	25.9	16.5	10.6	9.5
Таджикистан	107.9	118.3	101.3	89.4	64.8	43.1	42.3	35.0	34.3
Узбекистан	29.4	42.1	59.4	54.6	41.6	35.1	28.2	20.8	15.7
Украина	51.0	45.9	36.9	33.5	29.3	25.9	19.7	16.5	13.4

Источник: <http://www.ebrd.org/country/sector/econo/stats/sei.xls>

2.5. Особенности периода восстановительного роста

Радикальное улучшение макроэкономических показателей оказалось возможным, в первую очередь, благодаря завершению первоначального этапа рыночной трансформации. Несмотря на медленный, в среднем, и не всегда последовательный ход экономических реформ, все-таки они состоялись (за исключением Туркменистана, Узбекистана и Беларуси) и в их результате экономическая система стала в основном рыночной. При всех недостатках либерализации и приватизации, они, наконец, начали приносить свои плоды. На смену адаптационному падению производства пришел период быстрого роста.

Так как глубина и длительность адаптационного спада (называемого иногда трансформационной рецессией) в странах СНГ превысили масштаб, наблюдаемый чуть раньше в странах Центральной Европы (Домбровски, 2004), серьезный потенциал восстановительного роста не должен быть сюрпризом. В свою очередь, в условиях восстановительного роста, связанного, прежде всего, с загрузкой раньше не востребованных факторов производства, макроэкономическое управление серьезно облегчается.

Во-первых, быстро растут бюджетные доходы, и снижается потребность в социальных расходах. Это способствует, при других равных условиях, более консервативной бюджетной политике.

Во-вторых, растет спрос на деньги, что облегчает контроль роста денежной массы. В странах СНГ наблюдался дополнительно процесс роста доверия к

национальным валютам, после гиперинфляции начала девяностых и финансового кризиса конца предыдущего века. Очередной положительной тенденцией оказалось быстрое развитие финансового, особенно банковского, сектора, хотя достигнутый уровень его развития нельзя считать удовлетворительным (см. раздел 3.4). В результате произошла ремонетизация экономики (Табл. 8), т.е. снизилась скорость денежного обращения. Особенно сильно этот процесс проявился в Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России и Узбекистане.

Таблица 8. Уровень монетизации (соотношение М2 к ВВП) в %, 1999-2006

Страна	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Азербайджан	7.4	6.9	6.6	6.7	7.3	8.0	6.3	12.0
Армения	11.0	14.7	13.4	15.6	14.4	15.0	16.3	18.2
Беларусь	16.4	17.2	15.2	15.0	16.8	17.7	19.3	22.1
Грузия	7.9	10.3	11.1	11.6	12.4	15.2	16.4	19.3
Казахстан	13.6	15.3	17.1	19.2	21.1	27.8	27.2	36.3
Кыргызстан	13.6	11.3	11.1	14.6	17.5	20.6	21.2	28.6
Молдова	14.7	15.7	18.2	20.0	20.4	25.4	29.5	28.3
Россия	14.6	15.8	18.0	19.7	24.3	26.0	27.9	33.8
Таджикистан	6.7	8.2	7.9	8.4	8.3	7.0	7.6	9.4
Туркменистан	12.7	19.4	16.1	13.0	13.9	12.9	13.0	12.7
Узбекистан	16.6	18.5	22.1	28.5	35.3	36.4	43.8	48.2
Украина	13.6	12.2	12.4	10.6	10.3	12.2	14.4	15.1

Источник: <http://www.ebrd.com/country/sector/econo/stats/sei.xls>

2.6. Внешняя конъюнктура

Быстрому росту помогла и благоприятная внешняя обстановка. После серии финансовых кризисов девяностых годов в разных регионах мира (Азия, Латинская Америка и СНГ) и неглубокой рецессии в США в 2001 г., связанной с кризисом сектора информационных технологии (лопание пузыря dot.com) и последствиями теракта 11 сентября 2001 г., глобальная экономика вошла в «золотой» период экономического роста. Он оказался возможным благодаря экономическим реформам во многих странах мира в девяностых годах, особенно в Китае и Индии, но также в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии, Африке и странах бывшего советского блока, а также – в результате либерализации всемирной торговли.

Немаловажную роль сыграла и мягкая денежная политика Федеральной резервной системы (ФРС) США и некоторых других центральных банков развитых

стран (особенно Банка Японии), нацеленная на быстрое преодоление рецессии 2001 г. и снижение риска дефляции, которая казалась тогда весьма вероятной (хотя эти опасения и оказалась неоправданными в исторической перспективе). Дополнительная ликвидность, генерированная ФРС, не принесла инфляционных последствий сразу. Скорее всего, она вылилась на международные финансовые рынки, приводя к рекордному падению процентных ставок и оценки финансовых рисков.

В свою очередь, помня уроки финансовых кризисов девяностых годов, правительства и центральные банки большинства развивающихся стран (включая страны СНГ) предпочитали вести твердую денежную и бюджетную политику. В результате быстро выросли их золотовалютные резервы, а с другой стороны – дефицит текущего счета платежного баланса США. Глобальные дисбалансы не могли расти бесконечно (см. Aslund & Dabrowski, 2008) и глобальный финансовый кризис, который начался летом 2007 г. с разрыва очередного пузыря, на этот раз на рынке недвижимости США, открыл путь к серьезным макроэкономическим коррективам, которых конечный результат пока еще неизвестен.

Всеобщий экономический рост привел к росту спроса и цен на первичные ресурсы: на нефть, природный газ, черные и цветные металлы, продукты тяжелой химии, сельскохозяйственные товары, и т.п., которые являются основными экспортными товарами стран СНГ. С одной стороны это способствовало росту ВВП, экспорта, валютных резервов, инвестиций и бюджетных поступлений в странах СНГ. С другой стороны, однако, это привело к постоянному росту инфляционного давления, петрификации сырьевой специализации экономик этих стран, созданию мощных источников ренты и ослаблению интереса к дальнейшим реформам.

Маловероятно, что эта благоприятная внешняя конъюнктура сохранится в ближайшие годы. Наблюдаемое замедление глобальных темпов роста и финансовый кризис отразятся отрицательно на мировых ценах ресурсов, особенно металлов.

Возможное ухудшение внешней конъюнктуры вернет на повестку дня вопрос внутренних источников роста и продолжения экономических реформ. Долгосрочный потенциал экономического роста меньше зависит от временной конъюнктуры, а больше – от микроэкономической, институциональной и структурной эффективности данной экономики. А здесь ситуация выглядит не так оптимистично, как в области макроэкономических показателей.

3. Плохой предпринимательский климат

Плохой предпринимательский климат является хронической болезнью стран СНГ с самого начала процесса трансформации. Ситуация в этой области вряд ли улучшается, а в некоторых случаях даже ухудшается (см. Домбровски, 2004 для сравнения). Плохой бизнес-климат определяется множеством факторов. Далее мы рассмотрим лишь некоторые из них, имеющие, как нам кажется, принципиальное значение.

3.1. Барьеры входа на рынок

Барьеры входа на рынок тормозят развитие конкуренции и ограничивают возможность создания новых предприятий или изменение профиля уже существующих. А как показывает международный опыт, малые и средние частные предприятия являются главным источником инноваций и конкуренции во многих секторах экономики, а также важным социальным инструментом абсорбции свободной рабочей силы. Согласно данным Всемирного банка (World Bank, 2002) доля предприятий с численностью занятых ниже 50 работников в добавленной стоимости в отдельных странах СНГ не превышала в конце девяностых годов 20-30%, приблизительно в два раза ниже, чем в странах Центральной Европы и Балтии. Хотя отсутствует более поздний сравнительный анализ, судя по ситуации в отдельных странах, эта картина вряд ли поменялась.

Анализируя конкретные барьеры, речь идет, в первую очередь, о регистрационном и лицензионном режимах, хотя серьезные препятствия могут возникать и от чрезмерного регулирования в различных других областях, например, в сфере государственных стандартов, строительных, экологических, пожарных, санитарных и многих других нормативов.

Отдельные страны, особенно Грузия, а также Россия, Молдова, Украина, Азербайджан и Армения предпринимали попытки (иногда многократные) облегчения административных барьеров предпринимательства. Однако, за исключением кавказских стран, эти реформы либо окончились провалом, либо их результаты оказались кратковременными. Победила сила бюрократической инерции.

Таблица 9. Легкость ведения бизнеса, 2009

Страна	Легкость ведения бизнеса	Регистрация предприятий	Разрешения на строительство	Наём рабочей силы	Регистрация собственности	Кредитование	Защита инвесторов	Оплата налогов	Международная торговля	Исполнение контрактов	Ликвидация предприятий
Грузия	15	4	10	5	2	28	38	110	81	43	92
Эстония	22	23	19	163	24	43	53	34	5	30	58
Азербайджан	33	13	155	15	9	12	18	102	174	26	81
Армения	44	66	42	54	5	28	88	150	143	61	47
Кыргызстан	68	31	58	81	52	28	11	155	181	52	137
Казахстан	70	78	175	29	25	43	53	49	180	28	100
Беларусь	85	97	65	49	14	109	104	181	134	14	71
Молдова	103	89	158	119	50	84	104	123	135	17	88
Россия	120	65	180	101	49	109	88	134	161	18	89
Узбекистан	138	70	148	76	125	123	113	162	171	46	122
Украина	145	128	179	100	140	28	142	180	131	49	143
Таджикистан	159	168	178	128	46	172	150	159	177	23	97

Комментарий: Данные указывают место в сравнительном рейтинге стран мира по отдельным категориям.

Источник: World Bank Doing Business 2009

Согласно результатам ежегодного опроса Всемирного банка «Ведение бизнеса 2009» (табл. 9), только Грузия, после радикальных реформ в сфере дерегуляции в 2004-2006 гг. (Lessons, 2006) и Азербайджан, после реформ в 2007 г., приблизились или даже опередили регионального лидера, т.е. Эстонию, одну из наиболее экономически свободных стран мира. Армения, в течение нескольких лет, сохраняла неплохое «среднее» место в этом же самом рейтинге. У всех других стран СНГ дела обстоят намного хуже, особенно в Узбекистане, Украине и Таджикистане (Туркменистан не включен в этот рейтинг).

3.2. Налоговая и таможенная система.

Несмотря на серьезные сдвиги в реформировании налоговой системы, особенно прямых налогов, задача эта все еще далека от завершения. Самым большим достижением надо считать введение низкой и плоской шкалы подоходного налога с физических лиц в России, Казахстане, Грузии и Украине. Кстати оно послужило хорошим примером для стран Центральной и Восточной Европы, таких как Словакия, Литва, Македония, а в последнее время - также Болгария и Чехия¹⁰, где идея плоской шкалы подоходного налога приобретает растущую популярность. Не исключено, что со временем она будет внедрена и в более развитых странах, особенно в Западной Европе.

Некоторые страны уменьшили ставку налога на прибыль предприятий, однако не настолько радикально, как в странах Балтии, Центральной и Юго-восточной Европы. Исключением является Молдова, которая ввела, начиная с 2008 года,

¹⁰ В Эстонии пропорциональный налог с физических лиц существует с 1992 г.

нулевую ставку на реинвестированную прибыль, следуя опыту Эстонии (Piatkowski & Jarmuzek, 2008).

НДС, хотя в отличие от большинства стран Евросоюза, начисляется только по одной ставке от продаж на внутренний рынок (что теоретически должно облегчать его администрацию), работает, в общем, неудовлетворительно и не соответствует западным стандартам. Это особенно касается нулевой ставки при экспорте и связанного с нею механизма возврата налога, начисленного в предыдущих стадиях производства и оборота. Во многих случаях этот возврат осуществляется с огромным опозданием, а на налогоплательщика ложится обязательство доказать, что произведенная им экспортная сделка не является фиктивной (пример Украины).

То же самое касается системы региональных и местных налогов и сборов, а также взносов во внебюджетные фонды, не всегда согласованных с основными налогами, в результате чего получается каскадность косвенного налогообложения.

Однако самой сложной и нерешенной пока проблемой является повседневная практика налоговой и таможенной администрации, явно не соответствующая международным стандартам. Она очень часто регулируется неявными инструкциями и другими подзаконными актами, не известными налогоплательщику. Несмотря на репрессивность этой системы, она неэффективна в выполнении своих чисто фискальных функций: об этом свидетельствуют размеры теневой экономики, уклонения от уплаты налогов и контрабанды. С другой стороны, произвольное отношение к налогоплательщику, у которого нет достаточных средств для своей правовой и фактической защиты, считается одним из главных признаков плохого предпринимательского климата. Свидетельствует об этом и крайне низкий рейтинг стран СНГ в обследовании Всемирного банка «Ведение бизнеса 2009» (Табл. 9) в категориях «Оплата налогов» (за исключением Казахстана) и «Международная торговля».

Практика стран СНГ предоставляет много примеров использования лазеек и запутанности в налоговой и таможенной системе для преследования бизнеса налоговыми и таможенными органами. Таким образом, реализуются или чисто политические цели (как в громком деле компании «ЮКОС» в России), или интересы одних групп бизнеса против других. В крайнем случае, мы имеем дело с фактическим захватом частной собственности государством или ее переделом в пользу групп бизнеса, приближенных к власти.

Подобного типа практики — это не новое изобретение в мировой истории. Они характерны для многих развивающихся стран. Также в эпоху феодализма было нормой, когда суверен изымал у своих подданных максимальную дань. Однако они не совместимы с современным капитализмом, для которого характерны жесткая международная конкуренция за привлечение капиталов и инвестиций.

3.3. Правовая система и исполнение законов

Несмотря на достигнутый прогресс и огромные усилия в области реформирования правовой системы во многих странах СНГ, особенно в области гражданского и корпоративного права, банковского законодательства, финансовых рынков и т. п., она продолжает не соответствовать принципам открытой рыночной экономики и свободного демократического общества. Ее прозрачность оценивается гражданами и предпринимателями как недостаточная. Многие законы и подзаконные акты, особенно в сферах, косвенно связанных с деловой активностью (например, административная система и уголовный кодекс), до сих пор сохраняют реликты советской системы. Кроме того, правовые нормы подвергаются частым изменениям под диктовку интересов отдельных лобби и бизнес - групп или как результат политической игры в законодательных и исполнительных органах.

Неполное соответствие законодательства требованиям рыночной экономики и демократическим стандартам и его нестабильность усугубляется низким качеством госслужбы и судебной системы. В странах демократического капитализма именно государственная администрация и суды обязаны защищать права граждан и экономических субъектов¹¹. В странах СНГ низкооплачиваемый, коррумпированный и испытывающий сильный дефицит профессионализма (особенно в области понимания рыночных норм поведения и механизмов) госаппарат и сотрудники судебной системы не в состоянии выполнять эту роль. Хуже всего, что их используют в своих интересах отдельные олигархические группы или популистские политики для борьбы против конкретных представителей бизнеса (примеры включают частичную экспроприацию иностранных инвесторов в нефтяном и газовом секторе России, а также попытки ревизии результатов приватизации в Украине в 2005 г., направленные против политических противников премьер-министра Юлии Тимошенко).

¹¹ Более этого, в англосаксонских странах с традицией *common law* независимые суды в состоянии заполнять лазейки в материальном законодательстве и гибко реагировать на новые вызовы, которые создают быстро развивающиеся товарные и финансовые рынки. См. La Porta et al., 1998; Johnson, 2004.

Крупные предприниматели и международные корпорации имеют возможность не пользоваться услугами местного правосудия путем, предусматривая в заключаемых договорах положение о компетенции иностранных судов при решении договорных или имущественных споров. Для среднего и мелкого предпринимателя этот путь недоступен и он вынужден либо давать взятки чиновникам (судьям), либо пользоваться услугами преступного мира при решении хозяйственных конфликтов (стихийная приватизация услуг правосудия и правопорядка).

В странах-членах Совета Европы дополнительным инструментом правовой защиты граждан есть возможность обжаловать решения высшей национальной судебной инстанции в Европейском суде по правам человека в Страсбурге. Однако это возможность доступна не всем, а в странах, которые не состоят в СЭ (Беларусь, страны Средней Азии), она вообще отсутствует.

3.4. Качество финансового сектора и финансовых услуг

Несмотря на бурное развитие банковского сектора, а также на определенный прогресс в его реформировании в двухтысячных годах, его качество и стандарты поведения отстают не только от высокоразвитых стран, но и от стран Центральной Европы и Балтии. Это наглядно представлено в табл. 10; для сравнения приведены данные для Венгрии – лидера банковских реформ в Центральной Европе.

Таблица 10. Прогресс в реформировании финансового сектора, ЕБРР

Страна	Банковская реформа и либерализация процентных ставок		Фондовый рынок и небанковские финанс. институты	
	2000	2007	2000	2007
Азербайджан	2,00	2,33	1,67	1,67
Армения	2,33	2,67	2,00	2,00
Беларусь	1,00	2,00	2,00	2,00
Грузия	2,33	2,67	1,67	1,67
Казахстан	2,33	3,00	2,33	2,67
Кыргызстан	2,00	2,33	2,00	2,00
Молдова	2,33	3,00	2,00	2,00
Россия	1,67	2,67	1,67	3,00
Таджикистан	1,00	2,33	1,00	1,00
Туркменистан	1,00	1,00	1,00	1,00
Узбекистан	1,67	1,67	2,00	2,00
Украина	2,00	3,00	2,00	2,67
Венгрия	4,00	4,00	3,67	4,00

Комментарий: шкала от 1 до 4, где 1 означает отсутствие реформ, а 4 полное соответствие рыночным стандартам

Источник: <http://www.ebrd.org/country/sector/econo/stats/tis.xls>

Многочисленные банковские кризисы (последний из них в Казахстане в 2007-2008 гг.¹²) не были использованы для коренной перестройки этого сектора, так как это сделала, например, Болгария после своего банковского кризиса 1996 года, или балтийские страны в девяностых годах.

Главная причина слабости финансового сектора в странах СНГ тесно связана с обсуждаемой выше слабостью правовой системы и ее плохим исполнением, в результате чего невозможно эффективно защищать права собственности, в том числе – права кредиторов и вкладчиков. Кроме того, ограничение возможности входа первоклассных международных банков и других финансовых институтов на рынки большинства стран СНГ (имеются в виду верхние лимиты собственности, которую могут приобрести иностранные акционеры, отсутствие возможности создавать филиалы иностранных банков и страховых обществ, в прошлом также валютные ограничения и другие) лишило экономики анализируемых стран главного инструмента глубокой, качественной перестройки этого сектора и повышения доверия к нему среди населения и экономических субъектов.

А как показывает опыт стран Центральной Европы и Балтии, а в последнее время также балканских стран, «поглощение» слабых и малонадежных отечественных банков крупными международными банками (либо путем приватизации, либо перепродажи отечественной частной собственности) дает шанс достигнуть значительного, качественного скачка за относительно короткое время.

Практика стран СНГ, к сожалению, другая (см. табл. 11). В результате спонтанной приватизации государственных банков в начале девяностых годов и открытия возможности создания новых банков без особо высоких требований по размеру учредительного капитала, состава акционеров, и т.п., а также ограничений для вхождения иностранного капитала, на финансовых рынках доминируют либо «олигархические» банки, либо банки, находящиеся во владении промышленных и торговых предприятий. Кроме этого, в некоторых странах, особенно в России, реализуется политика фактической постепенной ренационализации банковской системы. Положительным исключением являются Кыргызстан и Украина. Кыргызстан, с самого начала процесса трансформации, открыл свой финансовый сектор для вхождения международного капитала. В Украине фактическая либерализация

¹² Интересно, что согласно табл. 10 Казахстан считается лидером банковских реформ в регионе.

произошла после 2004 года. В ограниченной степени это касается также Казахстана и Молдовы.

Таблица 11. Доля банковских активов в банках с доминирующей иностранной собственностью (в % от общей суммы активов)

Страна	2006
Азербайджан	5
Армения	31
Беларусь	16 ^a
Грузия	32
Казахстан	24
Кыргызстан	75
Молдова	30
Россия	13
Узбекистан	1
Украина	28
Венгрия	94

Комментарий: ^a - средняя доля для 2003-2005 гг. Данные для Таджикистана и Туркменистана отсутствуют.

Источник: GDF (2008), табл. 3.1 и 3.5

Несмотря на рост сбережений и объемов кредитов и других финансовых услуг в 2000-2004 годах (о чем свидетельствует статистика роста уровня монетизации, указанная в табл. 8), банки стран СНГ не пользуются доверием международного бизнеса, что является, кстати, одной с причин ограниченного притока ПИИ в экономику стран СНГ. Признаки финансового кризиса осенью 2008 г. в России и Украине наглядно показывают, каким хрупким остается банковский сектор этих стран.

Плохая международная репутация во многом имеет свои корни в кризисных событиях конца девяностых годов и методах их разрешения. Издержки реструктуризации и санации банков обременили тогда в основном вкладчиков и клиентов, а частично также центральные банки. Одновременно многие акционеры обанкротившихся банков успешно вывели свои активы в другой бизнес.

Еще больше отставание в других, чем банки, отраслях финансового сектора. Согласно табл. 10, ограниченный прогресс в развитии фондового рынка и небанковских финансовых институтов достигнут лишь в крупных странах СНГ - России, Казахстане и Украине.

3.5. Инфраструктура

Недоразвитость и монополизированность инфраструктуры серьезно повышает издержки и ограничивает шансы развития многих отраслей. Это касается, например, секторов, сильно зависящих от железнодорожного или автодорожного транспорта,

связи или других видов услуг инфраструктуры. Учитывая неблагоприятное географическое положение значительной части экономического потенциала стран СНГ (удаленность от главных центров мировой торговли, неблагоприятные климатические условия), это — дополнительный фактор, сдерживающий многие инвестиционные проекты.

Недоразвитость и монополизированность касаются как коммерческих услуг (связь, железнодорожный транспорт, энерго- и газоснабжение, транспортировка нефти и газа), так и общественных благ (*public goods*), бесплатно предоставляемых правительством (например, автодороги).

Техническая недоразвитость инфраструктуры и ее нефункциональность во многом определяется советским прошлым, например, автаркией советской экономики и ее ограниченными экономическими контактами с внешним, несоциалистическим миром. Огромная, малонаселенная территория таких стран, как Россия, Казахстан или Туркменистан и жесткие климатические условия также не помогают решить эту задачу. Кроме того, унаследованную с советских времен инфраструктуру не всегда можно эффективно использовать из-за ее несоответствия новым межгосударственным границам, отсутствия регионального сотрудничества, наличия региональных конфликтов (Кавказ, Средняя Азия, Приднестровье) или разного типа формальных барьеров (в торговле, транзите, визовом режиме и т.п.).

Еще один, а может и наиболее важный, фактор это очень медленный прогресс в реформировании инфраструктурных секторов (см. табл. 12; для сравнения приведена Эстония, один из лидеров инфраструктурных реформ в Центральной и Восточной Европе). В большинстве случаев сохраняются государственные монополии, что ограничивает возможность конкуренции, вхождения иностранного капитала и крупные частные капиталовложения в развитие и техническую модернизацию этих отраслей. На общем неудовлетворяющем фоне положительно выделяются Казахстан и Россия, а вслед за ними – Армения, Грузия, Молдова и Украина.

Таблица 12. Прогресс в реформировании инфраструктуры согласно ЕБРР, 2007

Страна	Общий показатель	Телекоммуникация	Железные дороги	Электроэнергия	Автомобильные дороги	Водоснабжение и канализация
Азербайджан	2.00	1.67	2.33	2.33	2.33	1.67
Армения	2.33	2.67	2.00	3.33	2.33	2.33
Беларусь	1.33	2.00	1.00	1.00	2.00	1.00
Грузия	2.33	2.67	3.00	3.33	2.00	2.00
Казахстан	2.67	3.00	3.00	3.33	2.33	2.00
Кыргызстан	1.67	3.00	1.00	2.33	1.00	1.67
Молдова	2.33	3.00	2.00	3.00	2.00	2.00
Россия	2.67	3.00	3.00	3.00	2.33	2.33
Таджикистан	1.33	2.33	1.00	2.00	1.00	1.00
Туркменистан	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00
Узбекистан	1.67	2.00	2.67	2.33	1.00	1.67
Украина	2.33	2.67	2.00	3.00	2.00	2.00
Эстония	3.33	4.00	4.00	3.33	2.33	4.00

Комментарий: шкала от 1 до 4, где 1 означает отсутствие реформ, а 4 полное соответствие рыночным стандартам

Источник: <http://www.ebrd.org/country/sector/econo/stats/tis.xls>

3.6. Общая картина

Плохой предпринимательский климат в странах СНГ отражают разного рода международные рейтинги. В табл. 13 мы приводим один из них - индекс экономической свободы (*Index of Economic Freedom*) Heritage Foundation. Согласно этому рейтингу, лишь одна Армения находится во второй, по степени либерализации, категории стран, определенных как «в основном свободные (*mostly free*)», занимая достойное 28-е место и опережая большинство стран Центральной и Восточной Европы (за исключением ее лидера – Эстонии). Грузия находится в следующей по очереди группе «умеренно свободных (*moderately free*)» стран и занимает также неплохое 32 место. Остальные страны СНГ числятся либо в четвертой группе — «в основном несвободные (*mostly unfree*)», либо в последней, пятой — «несвободные (*unfree*)»¹³. Для сравнения мы также приводим рейтинг Китая, который находится в конце четвертой группы, т.е. экономик «в основном несвободных». Его характеристики экономической свободы не отличаются от большинства стран СНГ.

¹³ Относительно хороший рейтинг Узбекистана, в сравнении с Украиной и Россией может вызывать сомнение, особенно если сравнить его с низкими индексами структурных и институциональных реформ ЕБРР и индексом восприятия коррупции Transparency International.

Таблица 13. Индекс экономической свободы Heritage Foundation, 2008

Рей- тинг	Страна	Баллы за 2007	Свобода бизнеса	Свобода торговли	Фиска- льная свобода	Объем прави- тельства	Дене- жная сво- бода	Свобода инвести- ции	Финна- совая свобода	Права собстве- нности	Сво- бода от корру- пции	Сво- бода труда
28	Армения	70.3	81.3	85.0	89.0	86.4	84.6	70	70	35	29	73.1
32	Грузия	69.2	85.0	71.0	90.7	81.3	71.4	70	60	35	28	99.9
89	Молдова	58.4	68.5	79.2	83.0	56.9	67.6	30	50	50	32	66.6
76	Казахстан	60.5	56.5	86.2	80.1	84.7	71.9	30	60	30	26	80.0
70	Кыргызстан	61.1	60.4	81.4	93.9	76.1	75.6	50	50	30	22	72.0
107	Азербайджан	55.3	61.6	78.4	80.4	82.9	76.5	30	30	30	24	59.2
114	Таджикистан	54.5	43.4	77.8	89.3	84.1	65.8	30	40	30	22	62.1
130	Узбекистан	52.3	67.8	68.4	88.0	68.3	57.5	30	20	30	21	72.1
133	Украина	51.1	44.3	82.2	79.0	43.0	69.9	30	50	30	28	54.3
134	Россия	49.9	52.8	44.2	79.2	69.5	64.4	30	40	30	25	64.2
150	Беларусь	44.7	58.6	52.2	81.0	55.5	66.2	20	10	20	21	62.0
152	Туркменистан	43.4	30.0	79.2	90.6	85.3	66.4	10	10	10	22	30.0
<i>Справочно</i>												
12	Эстония	77.8	84.5	86.0	86.0	62.0	82.0	90	80	90	67	50.3
126	Китай	52.8	50.0	70.2	66.4	89.7	76.5	30	30	20	33	62.4

Источник: <http://www.heritage.org/research/features/index/downloads/2008PastScores.xls>

4. Слабое, недемократическое государство

В диагнозе барьеров предпринимательства нельзя останавливаться на определении вышеуказанного «классического» перечня проблем. Надо сделать шаг дальше и попробовать выявить политические факторы, определяющие плохой предпринимательский климат.

Источником многих проблем, проанализированных в предыдущем разделе, является слабое, нереформированное государство, унаследованное от советского прошлого. Слабость государства не означает, что у него не хватает властных полномочий в отношении граждан и экономических субъектов, как это считают многие «государственники». Наоборот, их слишком много.

Продолжая тоталитарную советскую практику, государственные органы в странах СНГ пытаются вмешиваться в детали деловой активности предприятий и повседневной жизни своих граждан. Для этого они сохранили потенциал и структуру государственного аппарата, привыкшего к сверхрегулированию и насилию, и не понимающего логику рыночной экономики и свободного, демократического общества. А этот аппарат, в свою очередь, тормозит попытки экономических и политических реформ. Получается порочный круг.

С другой стороны, государство неспособно выполнять свои неотъемлемые функции, т.е. обеспечивать основные общественные блага (*public goods*): необходимое законодательство и его эффективное исполнение, защиту прав собственности, правопорядка и личной безопасности граждан, инфраструктуру (например, дороги), основное образование и здравоохранение.

Хуже всего, что плохо оплачиваемый, коррумпированный и деморализованный госаппарат, суды и правоохранительные органы вместо защиты предпринимателей и граждан преследуют их, вместо того, чтобы защищать права собственности - нарушают их и т.п. Именно паразитическое поведение государственных органов и всеобщая коррупция являются главной причиной плохого предпринимательского климата.

Коррупция это проблема, которая присутствует в большинстве развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Однако в странах СНГ она приобрела катастрофические масштабы. Если проанализировать индекс восприятия коррупции (*Corruption Perception Index*) Transparency International (табл. 14), все страны СНГ, за исключением Грузии и Армении находятся во второй сотне. При этом ситуация в большинстве из них ухудшилась после 2003 г.

Таблица 14. Индекс восприятия коррупции

Место в рейтинге 2008	Страна	ИВК 2008	ИВК 2003
67-69	Грузия	3,9	1,8
109-114	Армения	2,9	3,0
109-114	Молдова	2,9	2,4
134-137	Украина	2,5	2,3
147-150	Россия	2,1	2,7
158-165	Азербайджан	1,9	1,8
151-156	Беларусь	2,0	4,2
145-146	Казахстан	2,2	2,4
166-170	Кыргызстан	1,8	2,1
151-156	Таджикистан	2,0	1,8
166-170	Туркменистан	1,8	
166-170	Узбекистан	1,8	2,4

Комментарий: оценка производится в шкале 1-10, где 1 означает полную коррумпированность, а 10 - свободу от коррупции

Источник: <http://www.transparency.org/content/download/23924/357823>

Репрессивности и коррумпированности способствует также традиция полицейского государства и чрезмерной милитаризации, а правоохранительные органы вместо того, чтобы защищать предпринимателей и граждан, сами нарушают законы и занимаются вымогательством. Это, к сожалению, тяжелое наследие от

царской и советской империи, где абстрактный интерес государства (а на самом деле, интерес правящей элиты, бюрократии, полиции и армии) всегда стоял выше гражданских прав и свобод - личных, политических и экономических.

Политическая неорганизованность среднего класса и слабость институтов гражданского общества¹⁴ и независимых средств массовой информации (большинство из которых подчиняется либо государственной власти, либо отдельным «олигархам») препятствует эффективной борьбе с этими отрицательными явлениями. Если малый и средний бизнес остается в своей массе беззащитным, крупные предприниматели пробуют входить в симбиоз с политикой и государственным аппаратом. Они либо сами баллотируются в представительские органы, либо выдвигают там «своих» людей. Относительно небольшие суммы достаточны для подкупа плохо оплачиваемых чиновников, прокуроров и судей. Растет «олигархизация» политической и экономической жизни и политическая коррупция.

Многие предприниматели заинтересованы, скорее всего, в тесном сотрудничестве с государством в поисках ренты, а не конкуренцией на рынке, особенно международном. Годы хорошей конъюнктуры на мировых рынках основных ресурсов, производимых странами СНГ, и связанное с нее увеличение доступных рент, только усилили эти отрицательные тенденции.

Если попробовать найти первичные причины этих негативных явлений, придется, несомненно, обсудить неудовлетворительные результаты политических реформ после падения коммунистического режима и советской империи. В силу многих исторических и социальных причин глубина политических преобразований в странах СНГ оказалась намного более ограниченной, чем в странах Центральной Европы и Балтии (см. Домбровски и Гортат, 2002). Более того, после первой волны демократизации в начале девяностых годов в большинстве стран СНГ произошел постепенный откат в сторону более авторитарных режимов.

Это убедительно показывают ежегодные рейтинги Freedom House (Табл. 15). Согласно обследованию «Свобода в мире (Freedom in the World)» за 2007 год (FH, 2007), только одна страна СНГ (Украина) считалась «свободной», а четыре страны - Армения, Грузия, Кыргызстан и Молдова - «частично свободными». Все остальные страны считаются политически несвободными.

¹⁴ «Цветные» революции в Грузии, Украине и Кыргызстане в 2003-2005 гг. были, в основном, результатом выступлений среднего класса. Этот всплеск социальной активности оказался, однако, кратковременным, а результатами революций воспользовались, прежде всего, новые политические лидеры для консолидации своей личной власти.

Таблица 15. Рейтинг политической свободы в странах СНГ, 1991-2007

Страна	1991			1994			1997			2000			2003			2007		
	ПП	ГС	Статус	ПП	ГС	Статус	ПП	ГС	Статус	ПП	ГС	Статус	ПП	ГС	Статус	ПП	ГС	Статус
Азербайджан	5	5	ЧС	6	6	НС	6	4	ЧС	6	5	ЧС	6	5	НС	6	5	НС
Армения	5	5	ЧС	3	4	ЧС	5	4	ЧС	4	4	ЧС	4	4	ЧС	5	4	ЧС
Беларусь	4	4	ЧС	4	4	ЧС	6	6	НС	6	6	НС	6	6	НС	7	6	НС
Грузия	6	5	НС	5	5	ЧС	3	4	ЧС	4	4	ЧС	4	4	ЧС	4	4	ЧС
Казахстан	5	4	ЧС	6	5	НС	6	5	НС	6	5	НС	6	5	НС	6	5	НС
Кыргызстан	5	4	ЧС	4	3	ЧС	4	4	ЧС	6	5	НС	6	5	НС	5	4	ЧС
Молдова	5	4	ЧС	4	4	ЧС	3	4	ЧС	2	4	ЧС	3	4	ЧС	3	4	ЧС
Россия	3	3	ЧС	3	4	ЧС	3	4	ЧС	5	5	ЧС	5	5	ЧС	6	5	НС
Таджикистан	3	3	ЧС	7	7	НС	6	6	НС	6	6	НС	6	5	НС	6	5	НС
Туркменистан	6	5	ЧС	7	7	НС	7	7	НС	7	7	НС	7	7	НС	7	7	НС
Узбекистан	6	5	ЧС	7	7	НС	7	6	НС	7	6	НС	7	6	НС	7	7	НС
Украина	3	3	ЧС	3	4	ЧС	3	4	ЧС	4	4	ЧС	4	4	ЧС	3	2	С

Комментарий: ПП – политические права, ГС – гражданские свободы, С – свободная, ЧС – частично свободная, НС – несвободная.

Источник: <http://www.freedomhouse.org/uploads/FIWAIScores.xls>

В 1991 году (последнем году горбачевской перестройки) все тогда еще советские республики, за исключением Грузии, находились в категории «частично свободные». В девяностых годах резко ухудшилась ситуация в Средней Азии и Беларуси. Потом, в начале двухтысячных годов в группу стран «несвободных» перешли Кыргызстан и Азербайджан (Кыргызстан вернулся в группу «частично свободных» после «тюльпанной» революции в 2005 г.). Наконец, в 2004 Россия потеряла рейтинг «частично свободной» страны. Противоположных примеров не так много: кроме Кыргызстана это повышение Украины в рейтинге после «оранжевой» революции и временно - Грузии (2004-2006 гг.).

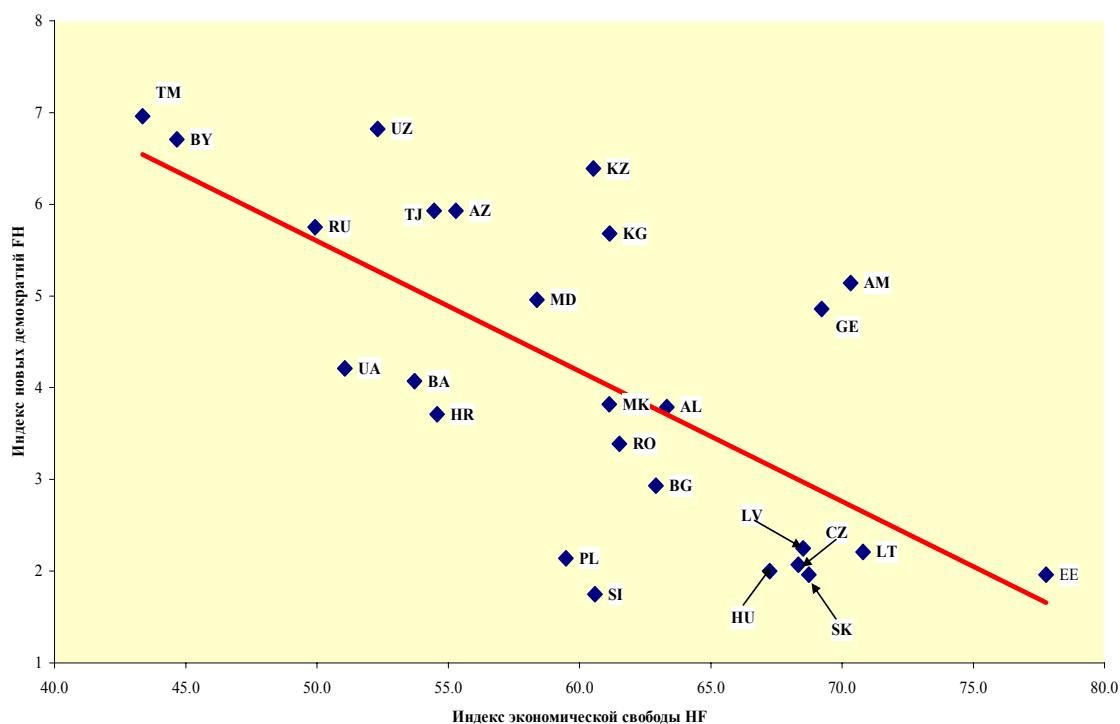
Авторитарным тенденциям в странах СНГ способствуют следующие составляющие политической и конституционной системы:

- слишком сильная конституционная позиция президента;
- отсутствие достаточной системы сдержек и противовесов между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти;
- отсутствие эффективной системы контроля честности выборов;
- относительная слабость или полное отсутствие демократического движения;
- слабость системы политических партий;

- отсутствие или слабость независимых СМИ.

Сразу после распада СССР авторитарные тенденции проявились в Центральной Азии, особенно в Туркменистане и Узбекистане. Бывшее коммунистическое руководство этих республик использовало распад СССР для захвата полноты власти, теперь уже под национальными, а не коммунистическими лозунгами. Потом антидемократический тренд начал распространяться на другие среднеазиатские страны, Беларусь и частично Закавказье. Особенно беспокоит прогресс «ползущего» авторитаризма в России, учитывая потенциал этой страны и ее влияние на ход событий в других странах СНГ.

График 3. Взаимосвязь между экономическими и политическими реформами

Источник: <http://www.heritage.org/research/features/index/downloads/2008PastScores.xls>;
http://www.freedomhouse.hu/images/fdh_galleries/NIT2007/rating%20and%20democracy%20score%20summary3.pdf

Антидемократические тенденции будут, несомненно, способствовать дальнейшему ухудшению предпринимательского климата. Маловероятен сценарий посткоммунистического «пиночетизма», т.е. надежда, что «просвещенный» авторитарный лидер использует свою диктаторскую власть для проведения последовательных рыночных реформ. Ему противоречит опыт как большинства развивающихся стран (где диктатуры чаще связаны с популизмом, чем с рыночным курсом), так и накопившийся опыт стран с переходной экономикой. Имеется в виду такие эпизоды, как правительство Владимира Мечара в Словакии в 1995-1998 гг.,

режим Лукашенко в Беларуси или второй президентский срок Владимира Путина в России.

График 3 показывает корреляцию между авторитаризмом (согласно индексу «новых демократий» FH) и чрезмерным вмешательством государства в экономическую жизнь (согласно индексу экономической свободы FH). Выше линии тренда находится большинство стран СНГ, где степень экономических свобод выше, чем политических. Особо сильное отклонение наблюдается в случае четырех стран: Армении, Грузии, Казахстана и Кыргызстана. Ниже тренда находятся страны Центральной и Восточной Европы, особенно Словения и Польша, где демократизация опережает экономическую либерализацию.

Сильная взаимосвязь демократии и экономической свободы не должна быть неожиданностью, особенно в странах с переходной экономикой. Анализ, проведенный в предыдущем и настоящем разделах, убедительно показал, что главные барьеры для развития полноценной рыночной экономики связаны со злоупотреблением государственной властью, а с этим можно бороться только при помощи демократического контроля.

Авторитарный откат в СНГ находится в конфликте с мировой тенденцией к демократизации. Диктаторские режимы находятся под растущим давлением международного сообщества – они противоречат доминирующей политической модели начала XXI века, особенно в Европе. А это может означать дополнительный фактор, способствующий политической и экономической изоляции стран СНГ.

5. Пути интеграции с мировой экономикой

Доля стран СНГ в мировом экспорте ниже, чем в мировом ВВП (см. раздел 2.1), и она составила в 2007 году 3,4%, в том числе доля России – 2,3% (WEO, 2004, table A, p.235). Однако она увеличилась в последние годы: в 2003 году она составила лишь только 2,3% для СНГ и 1,6% для России (WEO, 2004, табл. A).

С данных табл. 16 следует, что два главных географических направления торговли стран СНГ это другие страны СНГ и Евросоюз. Третье направление, т.е. страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, играет значимую роль только в

торговли среднеазиатских стран (за исключением Таджикистана) и в импорте России. ЕС является серьезным торговым партнером всех стран СНГ, за исключением Кыргызстана. При этом получается любопытная асимметрия: доля ЕС в экспорте большинства стран СНГ превышает соответствующую долю в импорте (за исключением Грузии, Кыргызстана, Туркменистана и Украины). Противоположную асимметрию мы можем наблюдать в отношении торговли внутри СНГ: здесь доля импорта обычно превышает долю экспорта (за исключением Грузии и Туркменистана).

Таблица 16. Географическая структура торговли стран СНГ, 2006

Страна	Партнер	Азия ^a	NAFTA	ЕС	СНГ
Азербайджан	импорт	8.5	4.3	30.8	39.8
	экспорт	8.2	1.6	57.2	14.6
Армения	импорт	10.4	4.8	33.4	42.3
	экспорт	7.0	6.3	54.0	21.9
Беларусь	импорт	4.1	1.4	22.5	64.9
	экспорт	4.4	2.3	46.1	43.6
Грузия	импорт	5.1	3.9	30.0	38.1
	экспорт	2.8	11.5	26.1	40.2
Казахстан	импорт	21.5	3.2	25.7	43.8
	экспорт	16.4	3.1	50.6	15.5
Кыргызстан	импорт	17.1	7.6	12.1	57.9
	экспорт	16.0	1.2	4.3	47.6
Молдова	импорт	2.3	1.0	46.8	43.2
	экспорт	0.2	4.6	47.6	42.5
Россия	импорт	18.8	5.7	46.3	13.2
	экспорт	9.3	3.3	60.7	11.1
Таджикистан	импорт	12.5	0.7	14.0	63.8
	экспорт	7.7	0.0	45.4	13.3
Туркменистан	импорт	15.8	5.1	18.0	26.7
	Экспорт	19.4	1.2	10.4	60.1
Узбекистан	Импорт	27.2	1.5	20.2	44.6
	Экспорт	19.2	2.8	25.4	41.4
Украина	Импорт	10.8	1.6	43.4	37.5
	Экспорт	9.7	5.5	28.7	31.5

Комментарий: ^a – Восточная, Юго-Восточная и Южная Азия

Источник: <http://stats.unctad.org/Handbook/TableViewer/tableView.aspx>

Интерпретация этой двойной асимметрии может быть следующей: основным экспортным рынком стран СНГ является Евросоюз, куда направляется, прежде всего, энергия, металлы и другие ресурсы (в экспорте внутри СНГ значимую роль играет также машиностроение и продовольствие). С другой стороны, главным поставщиком энергоресурсов (импортная сторона) для анализируемых стран являются другие страны СНГ, в первую очередь – Россия. Кстати, некоторые страны, прежде всего, Беларусь, но в определенной мере также Украина и Россия, занимаются перепродажей в страны ЕС энергоресурсов импортируемых из других стран СНГ (иногда после их частичной переработки – пример белорусских и украинских НПЗ).

С представленной выше интерпретацией совпадают данные табл. 17, которые свидетельствуют о продолжающейся высокой энергоемкости экономик СНГ (за исключением Армении и Грузии) и медленном прогрессе в этой области. Это, в значительной мере, связано с продолжающимися низкими внутренними ценами на энергоносители (а также в поставках энергии между странами СНГ) и толерантным подходом к неплатежам, краже энергии и т.п. во многих странах СНГ (см. Paczynski et al., 2008).

Картина внешнеэкономических отношений будет неполной без учета растущих потоков трудовых мигрантов. Табл. 18 представляет оценку трансфертов передаваемых в свои страны трудовыми мигрантами из шести стран СНГ (*workers' remittances*). Несмотря на возможные методологические неточности представленных оценок, не оставляет никакого сомнения факт, что экспорт рабочей силы стал серьезным источником валютных поступлений для стран с низким уровнем дохода. В Кыргызстане, Молдове и Таджикистане трансферты от трудовых мигрантов являются главным источником доходов, как населения, так и страны в целом. Нелегальный или полуполюгальный характер большинства миграционных потоков и анти-иммиграционная политика во многих странах, в которые направляются мигранты, делает этот источник доходов уязвимым, сильно зависящим от разных политических шоков. С другой стороны, отрицательные демографические тенденции в странах ЕС и европейской части СНГ будут повышать спрос на рабочую силу из кавказского и среднеазиатского региона (см. Borgy & Chojnicki, 2008).

Таблица 17. Потребление энергии в тоннах нефтяного эквивалента на 1000 долл. США ВВП (с учетом ППП), 2001-2005

Страна	2001	2002	2003	2004	2005
Азербайджан	0.53	0.54	0.44	0.41	0.37
Армения	0.24	0.22	0.19	0.19	0.19
Беларусь	0.35	0.51	0.46	0.43	0.39
Грузия	0.18	0.24	0.22	0.24	0.24
Казахстан	0.47	0.62	0.53	0.53	0.53
Кыргызстан	0.18	0.36	0.32	0.31	0.32
Молдова	0.34	0.49	0.54	0.50	0.45
Россия	0.67	0.59	0.51	0.49	0.47
Таджикистан	0.44	0.60	0.48	0.47	0.44
Туркменистан	0.72	0.82	0.63	0.54	0.55
Украина	0.72	0.62	0.53	0.50	0.50
Китай	0.24	0.23	0.23	0.23	0.22
Мир	0.24	0.24	0.21	0.21	0.21
Страны ОЭСР	0.22	0.21	0.19	0.19	0.18

Источник: Paczynski et al. (2008)

Таблица 18. Трансферты от трудовых мигрантов, в % ВВП

Страна	2000	2003	2006
Азербайджан	1,1	2,1	4,0
Армения	4,6	5,8	10,2
Грузия	8,9	5,8	6,0
Кыргызстан	0,2	3,7	25,9
Молдова	13,8	24,4	35,0
Таджикистан	..	9,4	36,2

Источник: <http://stats.unctad.org/Handbook/TableViewer/tableView.aspx>

Географическое направление экспорта рабочей силы не отличается от экспорта товаров. Это, прежде всего, страны СНГ, испытывающие дефицит рабочей силы, особенно Россия и Казахстан, в меньшей степени – Украина и страны Евросоюза.

На пути к дальнейшей интеграции стран СНГ с мировой и европейской экономикой стоит низкий уровень институционализации их внешних торговых и экономических отношений. До сих пор только пять стран СНГ вступило во Всемирную торговую организацию (ВТО): Кыргызстан (с 20 декабря 1998 года), Грузия (с 14 июня 2000 года), Молдова (с 26 июля 2001 года), Армения (с 5 февраля 2003 года) и Украина (с 16 мая 2008 г.). Еще шесть стран (Россия, Казахстан, Беларусь, Азербайджан, Таджикистан и Узбекистан) находятся на разной стадии переговоров о вступлении в эту организацию, но только Россия и Казахстан имеют шансы завершить этого процесс в ближайшем будущем.

Проблема членства в ВТО вызывает в странах-кандидатах много внутрисполитических споров. Прежде всего, преувеличивается издержки, связанные с приведением отечественных торговых режимов в соответствие с требованиями других членов ВТО. Как всегда, голос узких групп интересов, которые могут потерять протекционистскую защиту, звучит громче, чем большинства потребителей и других производителей, которые выиграют от либерализации.

Более оправдан аргумент о том, что само по себе вступление в ВТО не повлечет за собой серьезной либерализации торговли товарами (см. Vihnas de Souza, 2004). С другой стороны, многие авторы (например, Tagg, 2007) подчеркивают потенциальное положительное влияние членства в ВТО на развитие сектора услуг и приток ПИИ. Не исключено, что наблюдаемый в 2005-2007 гг. резкий рост потока ПИИ в Россию и Украину был связан с ожиданием их быстрого вступления в эту организацию.

Более того, перспектива либерализации торговли между странами СНГ и ЕС, а она может принести более значимые результаты (см. Dabrowski, Emerson, Maliszewska

et al., 2007, Maliszewska, 2007, Maliszewska et al., 2008a, Maliszewska et al., 2008b), невозможна без членства этих первых в ВТО. Такую позицию заняла несколько лет тому назад Европейская комиссия и маловероятно, что она даст добро на начало переговоров о свободной торговле без выполнения этого институционального условия.

Кстати, в результате расширения Евросоюза на восток и достижения частичного прогресса в процессе вступления стран СНГ во ВТО, шансы на осуществление идеи свободной торговли между ЕС и странами СНГ несколько увеличились по сравнению с ситуацией начала двухтысячных годов. Полномочия для Европейской комиссии для ведения переговоров с Украиной и Россией по новому договору о сотрудничестве, сформулированные правительствами стран-членов ЕС, содержат возможность подписания комплексного договора о свободной торговле, включая отмену нетарифных барьеров, далеко идущую институциональную гармонизацию, взаимную либерализацию сектора услуг, сотрудничество в энергетическом секторе и многое другое.¹⁵

Европейская комиссия прорабатывает также аналитические основы и симуляции для будущих договоров о свободной торговле с Арменией, Грузией и Молдовой. К сожалению, среднеазиатские страны, которые не включены в политические рамки Европейской политики соседства, находятся пока вне такой перспективы.

Кроме возможного прогресса в торговых и экономических отношениях с Евросоюзом, членство в ВТО должно в средне- и долгосрочной перспективе институционально стабилизировать условия экспорта и импорта в странах СНГ. У правительств этих стран будут «связаны руки», т.е. они не будут в праве слишком часто менять торговый режим под влиянием отдельных групп интересов или для достижения краткосрочных целей экономической политики. Экспортеры из стран СНГ не будут также объектом произвольных протекционистских мер, например, антидемпинговых процедур в других странах.

Наконец, членство в ВТО позволит также «цивилизовать» торговые отношения между самими странами СНГ. Многочисленные двух- и многосторонние договоры о свободной торговле, ЕврАзЕС¹⁶, едином экономическом пространстве и т.п. остаются на практике мало эффективными, так как отсутствует механизм контроля их исполнения и межгосударственного арбитража. ВТО предоставляет такие

¹⁵ В случае России переговоры по этой теме могут начаться лишь после завершения процесса ее вступления во ВТО.

¹⁶ См. Точицкая и др. (2008) для критического анализа интеграционных результатов ЕврАзЕС.

инструменты. Это означает, что задачи вступления в ВТО и развития торговых и экономических отношений внутри СНГ взаимно дополняют друг друга.

6. Выводы

Высокие темпы экономического роста и относительно благополучные макроэкономические показатели в начале двухтысячных годов внушили больше оптимизма в отношении перспектив развития стран СНГ, как внутри этого региона, так и за его пределами. К сожалению, они послужили также предлогом для замедления дальнейших реформ в большинстве стран, а в некоторых случаях – даже частичного отступления от ранее внедренных рыночных стандартов. Эти действия пока не привели к замедлению роста из-за хорошей внешней конъюнктуры и внутренней динамики развития.

Однако, по мере ухудшения глобальной конъюнктуры и исчерпания источников восстановительного роста, потребность в более радикальных структурных изменениях и более энергичном реформировании неэффективных институтов опять же возрастет. Политические элиты стран СНГ не должны забывать, что рыночная система, построенная ими в течение последних 20 лет, далека от совершенства. Она во многом напоминает искаженный капитализм, который можно наблюдать в ряде развивающихся стран. Так и оценивают ее иностранные инвесторы, которые пока весьма осторожно предпринимают серьезные проекты в этом регионе, а также отечественные, которые часто предпочитают выводить свои капиталы за рубеж.

Еще хуже представляется дело с политической системой. На смену ограниченным и далеким от совершенства попыткам демократизации и политической либерализации пришел авторитарный дрейф. Его победа уже практически состоялась в большинстве стран Средней Азии, в Беларуси и, в значительной мере, в России. Серия демократических революций 2003-2005 гг. (Грузия, Украина и Кыргызстан) принесла лишь частичный сдвиг в сторону демократии, при этом его долгосрочная устойчивость остается под вопросом.

Судьба борьбы за будущее стран СНГ будет решаться, в первую очередь, внутри этих стран и зависеть от силы институтов гражданского общества, среднего

класса и от приверженности общества в целом демократическим принципам. Результат этой борьбы определит не только степень гражданских свобод и демократизации, но и шансы на улучшение предпринимательского климата, который во многом будет зависеть от влияния политического фактора.

Скорее всего, дальнейшее расхождение траекторий развития отдельных стран СНГ представляется неизбежным. Оно будет происходить как в результате разных темпов и направлений реформ экономики и государства, так и под влиянием внешних факторов. Например, инициативы Евросоюза по углублению политического и экономического сотрудничества в рамках Европейской политика соседства или стратегического партнерства с Россией могут воздействовать на ход развития «западных» и кавказских стран СНГ, однако оставят, скорее всего, вне этих проектов Среднюю Азию.

Литература

Гайдар, Е. Т. (2004): *Об устойчивости и гибкости политических систем*, неопубликованный текст.

Домбровски, М. (2004): *Проблемы развития стран СНГ*, CASE - Центр социально-экономических исследований, Исследования и анализы, № 285.

Домбровски, М., Гортат Р. (2002): *Политические детерминанты экономических реформ в бывших коммунистических странах*, Экономический Вестник (ЭКОБЕСТ), выпуск 2, №4, 4, Минск.

Точицкая, И. и др. (2008): *Основные тенденции и прогноз развития экономик государств-членов ЕврАзЕС на среднесрочную перспективу (2007-2010 гг.)*, CASE - Центр социально-экономических исследований, Исследования и анализы, № 364.

Aslund, A. (2008a): *Floating the Hryvnia Arms the National Bank to Fight Inflation Now*, Kyiv Post, April 3.

Aslund, A. (2008b): *Inflation's Sunspots Stain Economic Successes in Post-Communist Region*, Moscow Times, June 25.

Aslund, A. & Dabrowski, M., eds. (2008): Challenges of Globalization: Imbalances and Growth, Peterson Institute for International Economics, CASE – Center for Social and Economic Research, Washington, DC.

Borgy, V. & Chojnicki, X. (2008): *Labor Migration: Macroeconomic and Demographic Outlook for Europe and Neighbourhood Regions*, CASE Network Studies and Analyses, No. 359.

Dabrowski, M., Emerson, M. & Maliszewska, M., eds. (2007): *Evaluation of the impact of a deep free trade agreement between Russia and the European Union – CGE analysis, in "Economic feasibility and general economic impact of a free trade agreement between the European Union and the Russian Federation,"* unpublished.

GDF (2008): Global Development Finance. The Role of International Banking, The World Bank, Washington, DC

IMF (2007): IMF Regional Outlook: Middle East and Central Asia, October 2007

Johnson. S. (2004): *Privatization and Corporate Governance*, in: Dabrowski, M., Neneman J., and Slay B.: Beyond Transition, Ashgate Publishing Limited, Aldershot UK, Burlington

USA, Sydney Aus.

Kudina, A. & Jakubiak, M. (2008): *The Motives and Impediments to FDI in the CIS*, CASE Network Studies and Analyses, No. 370

La Porta, R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. and Vishny R. (1998): *Law and Finance*, Journal of Political Economy, Vol. 106, pp. 1113-1155.

Lessons (2006): *Lessons Learned from Administrative Simplifications Improving Business Environment in Developed Countries. Possible Implications for South Caucasus Countries*, CSERA, FAR Centre & CASE Transcaucasus, Erevan, Baku & Tbilisi, November, <http://doingbusiness.csera.org/georgia/publications/south%20caucasus.pdf>

Maliszewska, M. et al. (2008a): *Economic feasibility and general economic impact of a free trade agreement between the European Union and Georgia*, CASE Network Reports, No. 79.

Maliszewska, M. et al. (2008b): *Economic feasibility and general economic impact of a free trade agreement between the European Union and Armenia*, CASE Network Reports, No. 80

Maliszewska, M. (2007): *Sectoral implications of a simple and deep free trade agreement between Ukraine and the European Union – CGE analysis*, in: Trade Sustainability Impact Assessment (Trade SIA) of the Free Trade Area in the framework of the Enhanced Agreement to be negotiated between the EU and Ukraine, Ecorys and CASE-Ukraine, http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2007/june/tradoc_135010.pdf

Paczynski, W. et al. (2008): *The Economic Aspects of the Energy Sector in CIS Countries*, European Economy - Economic Papers, No. 328, CASE – Center for Social and Economic Research, European Commission, Directorate-general for Economic and financial Affairs, June.

Piatkowski, M. & Jarmuzek, M. (2008): *Zero Corporate Income Tax in Moldova: Tax Competition and Its Implications for Eastern Europe*, IMF Working Paper, WP/08/203

Sinitsina, I, Chubrik, A., Denisova, I., Dubrovskiy, V., Karsteva, M., Makenbaeva, I., Rokicka, M., & Tokmazishvili, M. (2007): *Assessing the Development Gap*, CASE Network Reports, No. 74.

Tarr, D. (2007): *Russian WTO Accession: What has been Accomplished, What Can be Expected*, World Bank Policy Research Working Paper, No. 4428.

Vihnas de Souza, L. (2004): *A Wider Europe: Trade Relations Between an Enlarged EU and*

the Russian Federation, CASE – Center for Social and Economic Research, Studies & Analyzes, No. 279.

WEO (2008): World Economic Outlook, International Monetary Fund, April.

WEO (2008): World Economic Outlook, International Monetary Fund, April.

World Bank (2002): Transition. The First Ten Years. Analysis and Lessons for Eastern Europe and the Former Soviet Union, World Bank, Washington, D.C.